

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ

С ОВСЕМ недавно на московских афишах можно было прочитать о концерте-презентации в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко фонда Владимира Васильева, к которому сам Васильев отношения не имел и иметь не собирался. Фонд существовал только в воображении его создателя — уже судимого за мошенничество некоего Юда Бурцева. Зрителям пришлось на концерт, которого тоже не было. Деньги за билеты — их продавал сам Бурцев — исчезли вместе с ним.

Теперь в концертном зале «Россия» состоялся «гала-концерт звезд мирового балета» под эгидой Театра Русского классического балета имени Анны Павловой. У этого театра нет ни труппы, ни репертуара. Есть директор Валентина Жиленкова и хореограф Алексей Садовский. Есть земля в Москве, на которой планируется строить здание. Конкурс на лучший архитектурный проект уже объявлен.

Фантастика призрачного существования оборачивается реальностью: петиция, воззвания, обращения Жиленковой в разные инстанции и страны мира с просьбой помочь выстроить театр, провести невиданный по размаху фестиваль. А еще перевезти на родину прах балерины, который, как написано в пресс-релизе, «воплет» к нам

Экран и сцена
«Я планов наших люблю громадь!»

на частном протестантском кладбище в Лондоне. Тревожить прах усопших у нас вошло в моду.

Легковерные иностранцы, не знаящие, что такое нынешняя деловая русская смекалка, относятся к подобным письмам всерьез — им, наверно, мало знаком Козьма Прутков и его великое изречение: «Если на клетке слова увидишь надпись «Буйвол», не верь глазам своим».

Объявленный и проведенный в «Россия» гала-концерт стал наглядной иллюстрацией прутковской мудрости. Звездами здесь были лишь давно ушедшие из жизни хореографы — Ж. Перро, М. Петила, М. Фокин, да здравствующий Ю. Григорович. Правда, к авторству М. Петила в балетном дайджесте из «Дон Кихота» прикинул господина А. Богданов, а к Фокину в «Умиравшем лебедь», исполненном уже амортизированной телевидением ученицей Московского хореографического училища Настей Меньковой, приложили руку авторы концерта — хореографический текст павловского шедевра здесь явно оставлял желать лучшего.

Единственный представитель несущего

существующего театра балетмейстер Александр Садовский в номере «Двафнис и Хлоя» не пообещал стать звездой в будущем. Опущение потенциальных возможностей от его лирической мысли постановки, не вняжало.

Не обещали стать мировыми этюдами и остальные участники рядового, крепкого, за немногими исключениями, концерта. Просто потому, что они уже давно достигли зрелости: Л. Шипулина и В. Дик, М. Иванова, И. Душкевич, Л. Вартусьявичюте, В. Захаров, А. Молодов. С балериями и танцовщиками из России, Украины, Белоруссии было приятно встретиться вновь, если бы Театр имени Анны Павловой шумно не подавал их искусств в такой дешевой «упаковке».

Наверху мерцали зеленовато-синеватым группным светом тяжелые стеклянные крылья. Сверху же начала спускаться веревка, напоминающая виселицу. На ее конце оказалась розочка. Крылья зловеще подползли к веревке и образовали листья. Думаю, что прах Анны Павловой еще до того, как его начали тревожить новые наследники, почувствовал себя неуютно. Анна Павлова, как известно, была женщина со вкусом и воспитывала его в своих ученицах.

Неуютно чувствовали себя в этом бульварном обрамлении персонажи внапех соединенных фрагментов «Жизели». Адovým пламенем клубных тусовок мерцал в «Дон Кихот». Порой начинало казаться, что устроители концерта воссоздают перед нами некую перспективу допавловских и дофокинских времен — той балетной бессмысленной вавушки, против которой Павлова и боролась.

Второе отделение, современные номера дали возможность немножко успокоиться.

Сдержанно-порывисто скользила, взлетала на руках В. Дина Л. Шипулина, Тонко, с чувством стили исполнили давно знаковый номер «Пьета» в постановке Ю. Сморгиньаса Л. Вартусьявичюте и А. Молодов. Брызнула живым весельем, казалась, импровизируя на наших глазах, участница парижского конкурса 1994 года Н. Беляжайте. Это было все.

На программке значились правительством Москвы, Московский комитет по культуре, приводился длинный список патронажного комитета, оргкомитета. Вряд ли большинство из прочитанных в списке людей знало, под чем они поставили свои имена.

Валентина Жиленкова — человек бешеной энергии. Но чтобы сделать рагу из зайца, надо иметь зайца. Собрать сегодня хорошую труппу на пустом месте то же самое, что рекламировать, по примеру Чичикова, несуществующий театр. Хороших танцовщиков, педагогов у нас сейчас громадный дефицит. Хореографов — тоже. Новыми творческими идеями, как показал концерт, почитатели великой балерины не блещут. Вкус, культуру ни за какие деньги не купишь. И словов в буйволов не превратишь.

Наталья ЧЕРНОВА.